

Фарс в городе Дун Син продолжился, когда Саман опустил голову и закурил сигарету. Он не курит, ему просто нравилось смотреть, как горит сигарета, для развлечения; таким образом, его тело также смутно пахло сигаретами.

«Босс, есть входящее сообщение от Тянь Хуна», — включил интерком подчиненный.

«Наглый, как и ожидалось от нашего главного босса».

Подчиненный надулся.

Саман поднял коммуникатор, он посмотрел, прежде чем через мгновение нахмурить брови.

— Стоп, — Саман выронил сигарету из рук и затоптал ее сапогом, кричащие мужчины тут же остановились и собрались вокруг него.

Он протянул запястье, чтобы проверить время, было уже поздно.

«Если этот вопрос не решится, я приду снова. Прощай, Дун Фэн. Передай от меня привет людям позади тебя, — Саман взял своих людей и повернулся, чтобы уйти.

«Саман, ты тоже не что иное, как бешеная собака, воспитанная Хун Ен!» — крикнул Дун Фэн.

Саман повернул голову, и его подчиненные сразу уступили ему дорогу.

На другой стороне пути Дун Фэну помог подняться один из его подчиненных, он повернул голову, чтобы выплюнуть полный рот крови: «Я слышал, что Сунь Цинской теперь второй человек в команде Хун Ена. Саман, давай посмотрим, как долго ты еще сможешь быть высокомерным»

Подчиненные Самана были возмущены, но Саман только посмотрел на него и засмеялся: «Осторожнее и веди себя прилично».

Группа людей ушла с банкета, а игроки на улице один за другим уклонялись от них.

— Босс, он... — хотел что-то сказать подчиненный, но не смог.

Саман поднял руку, и человек позади него тут же заткнулся.

— Если что-то есть, подожди, пока мы вернемся и поговорим.

Дороги были освещены неоновыми огнями, и на улицах были самые разные игроки. Внезапно возникла иллюзия того, что они все еще находятся в реальном мире.

Это была, конечно, всего лишь иллюзия.

Мыс Запустения был медленно кипящим адом.

Из всех семи главных городов город Дун Син больше всего замаскировался, чтобы быть похожим на человеческий мир. Но, к сожалению, демоны есть демоны, как бы они ни были похожи на настоящих людей, они не были настоящими людьми.

Демоны едят людей, как и игроки.

Утром ветер принес аромат росы цветов, Жэнь Ифэй очнулся от своего сна и сделал глубокий вдох, позволяя своему дыханию наполниться ароматом природы.

Отбросив в сторону все остальные факторы и просто глядя на пустыню, Жэнь Ифэй подумал, что это хорошее место.

Хорошо было то, что вокруг, насколько мог видеть глаз, никого не было.

Он пошел умываться. Его морозно-бледное лицо отражалось в зеркале - глаза были слегка

приподняты и несли в себе оттенок злой черствости.

Для своей последней роли ему пришлось сбросить более шести килограмм. Красивый, но демонический, он выглядел как очаровательный злодей, спустившийся с горы, чтобы принести хаос в человеческий мир; это был взгляд, который не был очень популярен.

Режиссер сказал, что ему нужен был такой визуальный эффект, однако Жэнь Ифэй подозревал, что он просто использовал этот "злой визуальный эффект", чтобы

привлечь всеобщее внимание к его внешности.

В прошлом, когда он действовал как преступник, критики думали, что это нехорошо. Он был слишком красив, а его игра была слишком реалистичной, и это могло легко навредить трем взглядам детей. С какой стати ребенок захочет посмотреть такой фильм?

Учителя всегда вздыхали: твоей игре мешает твое лицо.

К счастью, в будущем таких неудобств не будет. Когда он в игре, он не будет в своей шкуре.

«Доброе утро, дорогой игрок, сегодня ясная погода, без дождя, не хотите ли выйти прогуляться?» Белый экран, назвавший себя эльф-проводником, снова появился, полный энергии.

Жэнь Ифэй ответил на его приветствие, когда он начал покупать завтрак.

Ломтик хлеба, стакан молока, яичница и половинка яблока были стандартным завтраком Жэнь Ифэя; он стоил всего 3,8 ракушки .

Ему приходилось тратить около дюжины белых ракушек на трехразовое питание каждый день, что было смехотворно дорого по сравнению с другими вещами.

Если бы человек играл раз в месяц, минимальная награда за прохождение игры составляла бы всего около 600 ракушек. Возможно, что даже на трехразовое питание не хватит.

В маленьком саду, пристроенном к цементному дому, он поставил маленький квадратный стол. Это место называлось садом, но на самом деле оно больше походило на заросли сорняков. В углу также находился Мистер или Миссис Ежик, которого он встретил ранее.

Другую половину яблока он отдал ежу, и теперь они вместе наслаждались утренним ветерком.

"Дорогой....."

Эльф-проводник произнес только слово, когда Жэнь Ифэй поднял руку. Эльф не знал причины, но все же подсознательно затих.

Он закрыл глаза, утренний свет омывал его профиль, словно обволакивая его теплым светом. — Ты слышал?

"Что?"

«Звук птичьего пения».

Эльф-проводник молча открыл руководство «Хозяин — не тривиальное дело», данное ему его предшественником, чтобы посмотреть, как он может реагировать так, чтобы это выглядело зрелым и опытным.

Жэнь Ифэй открыл глаза: «Я хочу купить эту пустошь, сколько это будет стоить?»

Эльф-проводник:

Именно так поступают богатые и снисходительные хозяева. Несмотря на то, что на мгновение он впал в отчаяние, он все еще искал в океане звезд.

«Ваших денег... может не хватить», — эльф-проводник попытался защитить психику своего хозяина.

«Эн, я знаю, так сколько?»

После того, как эльф-проводник сообщил число, Жэнь Ифэй немного подумал и кивнул: «Хорошо».

— Это не десять и не двадцать тысяч, а триста тысяч, — напомнил ему эльф-проводник, — и ежегодный налог на охрану земель составляет одну десятую от покупной цены.

«Хорошо, — Жэнь Ифэй, который в реальности никогда не расстраивался из-за денег, слегка улыбнулся, — пока я зарабатываю немного, они у меня будут. Эта пустошь рано или поздно будет принадлежать мне».

Жэнь Ифэй продолжал есть хлеб, глядя на «свою» пустошь и чувствуя, что она выглядит еще прекраснее.

— Здесь зимой идет снег? Он вдруг подумал об этом. Если бы зимой не было снега, он неизбежно потерял бы часть своего чуда и красоты.

Эльф-проводник на мгновение был ошеломлен: «Это так».

Жэнь Ифейр кивнул, однажды в будущем он посадит сосну в саду перед домом. Ему нравился запах снега на сосновых ветвях зимой, ему нравились и сосульки, свисающие с деревьев.

Его индекс настроения вырос на 0,01.

Система появляется с «линией настроения игрока», но она была почти прямой линией и колебалась не более 0,05.

Он подозревает, что хост был ИИ.

На лице выражались всевозможные эмоции, но внутренний мир был похож на древний колодец, в котором не было ни печали, ни радости; так в конце концов, какова была ситуация?

Эльф-проводник начал сомневаться в его жизни.

— Триста тысяч — немалая цифра, и ежедневные расходы немалые, — эльф-проводник все же не мог не подчеркнуть, что, в отличие от реальности, здесь деньги заработать гораздо труднее.

Деньги равны жизни, а на Мысе Запустения деньги были правдой.

— Я знаю, еда дорогая, — кивнул Жэнь Ифэй.

На самом деле он был человеком, у которого отсутствует понятие денег.

Поскольку он вырос актером, ему много платили за фильмы, и у него было всего несколько экстравагантных расходов, поэтому он почти никогда не испытывал недостатка в материальных вещах. Кроме того, он вырос с помощником, который заботился о его повседневных делах. «Дорогой» или «дешевый» обычно представляют собой две строки чисел разной длины.

Но в этот момент он почувствовал, что то, что он ел, было «очень дорогим».

Это могло означать только то, что еда здесь действительно дорогая, настолько дорогая, что он не мог про себя не подсчитать ежедневные расходы на еду, когда размещал заказ.

«Игроки, которые обеспокоены тем, что предметы в системном магазине слишком дорогие, могут пойти в магазины других игроков. Они будут покупать сырье и производить товары по несколько более низкой цене, — предложил эльф-проводник.

«Нет необходимости, я лучше потрачу больше денег, чем проделывать эти хлопотные шаги, которые тратят время и энергию», — Жэнь Ифэй лениво прислонился к пластиковому стулу. Затем он повернулся вбок, и уголки его рта слегка изогнулись: «Более того, мне нравится только зарабатывать деньги, а не экономить».

«По сравнению с экономией денег» в богатом жилом районе города Дун Син, Саман говорил примерно то же самое, сидя на своем дорогом диване, «я все же предпочитаю зарабатывать деньги играми».

«Но Тянь Хун...»

— Кхм, — напомнил Саман, — он наш босс.

Несколько человек в гостиной переглянулись: «Он уже такой, почему ты до сих пор его уважаешь? Кроме того, в последнее время он проделывал все больше и больше пакостей, должны ли мы и дальше так с ним мириться?»

Это были его последователи, и все они были недовольны Саманом.

Если бы они не упоминали ничего другого, то могли бы просто посмотреть на вчерашние дела.

Дело Дунфэна, очевидно, находилось под юрисдикцией Самана. Сколько усилий он приложил, чтобы ухватиться за его слабость? Тянь Хун хорош, одним словом, он продал всю его тяжелую работу и сильно ударил Самана по лицу.

Кто мог это вынести?

Да, Хун Ен был основан Тянь Хуном. Тем не менее, его быстрый рост был также обусловлен вкладом Самана, заместителя командира. И каков результат? Его только повысили до босса города Дун Син, когда он отказался от Самана и повысил парня по имени Сунь Цинсюй.

Му Чжи была так зла, что швырнула кофейную чашку на стол, издав громкий звук, и недовольно сказала: «Я думаю, что он пристрастился слушать, как люди называют его боссом, поэтому он действительно думает, что он император города Дун Син».

Саман нахмурился: «Этот кофейный столик очень дорогой».

«Извини», — Му Чжи взяла чашку и обнаружила, что на поверхности есть еще одна трещина. Она взяла бумажное полотенце и разгладила его руками, чтобы прикрыть трещину.

«Кхм, в любом случае, на этот раз Тянь Хун зашел слишком далеко!»

Свое мнение высказала группа подчиненных, верных Саману. Как один из людей, ставших мишенью, они имели давнюю обиду на Тянь Хуна и ждали только, когда сработает предохранитель, чтобы начался бунт.

— Завтра я открою еще одно дело, — медленно сказал Саман, наблюдая, как они оплакивали несправедливость.

В гостиной стало тихо: «Разве ты не заходил в игру несколько дней назад?»

«На этот раз я приведу новичка, чтобы открыть файл. Это приказ сверху, — Саман нахмурил брови, прежде чем сгладить их.

«Что? Тянь Хун на самом деле просит тебя привести новичка?» Выражение лиц нескольких подчиненных сразу изменилось: «Это просто издевательство над людьми. Кто это? Мы можем взять его».

— Сядьте и успокойтесь.

Он открыл банку кофе: «Я просто информирую вас, ребята. Если есть что-то важное, просто держите это два дня. А в остальном не беспокойтесь о том, чего не следует».

«Хозяин, этот ваш нрав, ты действительно понесешь убытки!» Чем больше он был таким, тем больше толпа жалела его.

После долгого разговора пришедшие с ним подчиненные ушли один за другим. У каждого были свои дела, а на Мысе Запустения время было так же ценно, как и жизнь.

Как только все ушли, Саман нажал кнопку, все шторы в комнате автоматически закрылись, и комната осветилась тусклым светом.

«Они ушли?» Из подсобки появился странный человек с прищуренными лисьими глазами. Если бы люди не ушли, они были бы шокированы, потому что это был не кто иной, как «подхалим» Сунь Цинсюй, которого они ругали не так давно.

«Должно быть, тебе было трудно иметь дело с этими идиотами, — Сунь Цинсюй сел и налил себе стакан воды, — я слышал, что вы отправились на поиски неприятностей с Дун Фэном, в то время как вы взорвали экстази-пещеру Дунфэна в другом месте. Высасывающий деньги «Дом Чунью»¹ Дунфэна будет перенесен в ближайшие несколько дней, и Дун Фэн будет в ярости. Вот то, что ты просил».

Он положил лист бумаги на журнальный столик и медленно сделал глоток воды.

— Разве не мило быть глупым?

Саман бросил банку из-под кофе в мусорное ведро, прежде чем ослабить туго завязанный на нем галстук и расстегнуть несколько пуговиц, нежная улыбка с его лица медленно исчезла.

Его лицо отражалось в темном зеркале. Человек в зеркале был черствым и жестоким — его глаза нельзя было описать никакими словами, связанными с теплотой.

«Если немного поглупеть, можно прожить дольше».

1. 春雨楼 - Chūnyǔ lóu: дом/здание под весенним дождем. Это, наверное, бордель